

Л. С. СИДЯКОВ

ТЕМА «КАВКАЗСКОГО ПЛЕННИКА»
В «ПУТЕШЕСТВИИ В АРЗРУМ»

Среди многочисленных автооценок «Кавказского пленника» выделяют несколько строк о поэме в «Путешествии в Арзрум». В отличие от предшествующих эта оценка отделена от времени создания поэмы значительным промежутком; кроме того, входя составной частью в текст названного произведения, она представляет собой один из элементов его художественной системы, важный для ее понимания. Вопрос о художественной природе «Путешествия в Арзрум», поставленный в свое время Ю. Н. Тыняновым¹, остается еще недостаточно разработанным. Показательно, например, что в коллективной монографии «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (М.—Л., 1966) немногочисленные упоминания этого произведения связаны преимущественно с биографическим его аспектом². Такой путь изучения «Путешествия в Арзрум» вполне правомерен, но недостаточен. Включение в его текст тех или иных биографических реалий не случайно, но подчинено общему художественному замыслу. Эпизод с «Кавказским пленником» подтверждает это соображение.

Напомню текст рассматриваемого отрывка. Во время пребывания в Ларсе, пишет Пушкин, «нашел я измаранный список *Кавказского пленника* и, признаюсь, перечел его с большим удовольствием. Все это слабо, молодо, неполно; но многое угадано и выражено верно» (VIII, 451)³.

Текст этот восходит к «Путевым запискам» 1829 г., где он поначалу имел продолжение, зачеркнутое Пушкиным: «Сам не понимаю, каким образом мог я так верно хотя и слабо изобразить нравы и природу, виденные мною издали» (VIII₂, 1040); входил он и в состав отрывка «Военная Грузинская дорога», напечатанного в 1839 г. в «Литературной газете». В вариантах некоторые детали этого текста расходятся. В «Путевых записках» обстоятельство нахождения списка поэмы имело уточнение, отсутствующее в «Путешествии в Арзрум»: «Здесь нашел я у ком <...> <?> рукопись *Кавказского пленника* и, признаюсь, перечел его с удовольствием» (VIII₂, 1040). Этому, однако, предшествовало чтение: «Здесь перечел я *Кавказского пленника* и перечел его в первый раз после <?>». Следовательно, факт случайного обнаружения поэмы, да еще в «измаранном» списке (эпитет этот, кстати, появляется также в процессе изменения первоначального текста: «нашел я список»; VIII₂, 1006), возникает уже в результате некоторой работы над текстом. Можно поэтому предположить свободное обращение Пушкина с фактами и подчинение их художественному замыслу произведения. Это подтверждается воспоминаниями

¹ См. Тынянов Ю. Н. О «Путешествии в Арзрум». — В кн.: Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1969, с. 192—208.

² См., например, суждение Я. Л. Левкович о необходимости изучения «Путешествия в Арзрум» «как документальной биографии в соотношении с другими автобиографическими начинаниями и замыслами Пушкина» (Пушкин. Итоги и проблемы изучения, с. 528).

³ Цитаты из Пушкина приводятся по изд.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 1—16 и Справочный том. М., 1937—1949, 1959, с указанием в скобках римскими цифрами тома и арабскими — страницы.